

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИНДИЕЙ В 2000-2015 гг.

© 2016 г. **А.И. Захаров***
Статья поступила в редакцию 21.01.2016.

В статье анализируются отношения США и Индии в начале XXI века, рассматривается политика Вашингтона в отношении Нью-Дели в заключительный период администрации Клинтона (1997-2001 гг.) и в годы президентства Дж. Буша-мл. (2001-2009), даётся оценка подхода двух стран к проблеме распространения демократии. Обозначены основные внешнеполитические силы США, участвовавшие в определении позиции по вопросу нарушений прав человека в Индии. Представлены ключевые тенденции политики администрации Обамы на индийском направлении. Делается вывод о противоречивом и хрупком балансе в отношениях двух стран между стремлением Вашингтона удержать Индию в рамках стратегического партнёрства и одновременного продвижения её к демократии.

Ключевые слова: двусторонние отношения США и Индии, права человека, демократия, распространение демократии, стратегическое партнёрство.

На рубеже XX–XXI веков руководство США поставило задачу упрочить свои позиции в Южной Азии. По заявлению госсекретаря Мадлен Олбрайт (1997–2001 гг.), «с наступлением нового века внешнеполитические приоритеты США заключались в построении здоровой и растущей мировой экономики, прекращении распространения оружия массового уничтожения, поддержке демократии и работе с другими нациями для борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком, загрязнением окружающей среды и болезнями. Соединённые Штаты Америки не могли преуспеть в решении этих задач без Южной Азии» [35].

Для достижения долгосрочных целей внешней политики и укрепления связей в регионе президент У. Клинтон в марте 2000 г. совершил масштабную поездку в три южноазиатские страны – Бангладеш, Индию и Пакистан. При этом, по признанию Олбрайт, именно Индия была главной в турне американского президента. Визит продлился пять дней, и за это время Клинтон посетил пять городов. Это было первое посещение американским президентом Индии за 22 года (до него страну в 1978 г. посещал Дж. Картер). Так что можно утверждать: для американо-индийских отношений визит стал событием исторического масштаба.

Выступив в индийском парламенте, Клинтон заявил, что Индия может многому научить американцев, в частности – демократии: уникальности выборного процесса, отношению простых людей к голосованию («те, кто меньше всего имеет, ценит своё право голоса больше всего»), этническому и религиозному многообразию [34]. Тем самым было положено начало тесному сотрудни-

*ЗАХАРОВ Алексей Игоревич – аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета. Российская Федерация, 400062 г. Волгоград, Университетский проспект, 100 (alex_07_cool@mail.ru).

честву Нью-Дели и Вашингтона, «основанному на общих демократических ценностях». Но, сделав много комплиментов Индии и индийскому народу, американский президент среди вызовов для двустороннего партнёрства не упомянул отсутствие основополагающих прав у женщин, притеснения по кастовому принципу, религиозные столкновения, а именно это – вопросы, являвшиеся особенно актуальными для Индии на рубеже веков.

Одним из достижений визита Клинтона стала договорённость между американским Национальным фондом поддержки демократии, с одной стороны, и индийским Бюро парламентских исследований и Конфедерацией индийской промышленности – с другой, о создании в Нью-Дели Азиатского центра демократического управления. Предполагалось, что «центр будет проводить конференции, семинары, тренинги и предоставлять демократическим нациям и активистам возможность обмениваться опытом и развивать варианты политики для распространения и укоренения демократии в Азии» [39].

В июне 2000 г. Индия наряду с США стала одним из соучредителей Сообщества демократий – глобальной межправительственной коалиции государств, нацеленной на усиление международного сотрудничества в области распространения демократии. На первой встрече сообщества, проходившей в Варшаве, страны-участницы договорились о создании Демократического кокуса ООН – ежегодного форума на уровне министров иностранных дел, проводимого на полях Генассамблеи ООН. Его задача – наладить взаимодействие демократических стран по резолюциям, касающимся вопросов демократии и прав человека [39].

Таким образом, в результате начала нового этапа в американо-индийских отношениях, Индия превратилась в глобального партнёра США в продвижении демократии.

Курс администрации Клинтона на улучшение отношений с Индией не избежал критики со стороны ряда американских конгрессменов, отмечавших противоречивость такого курса, поскольку он игнорировал нарушения прав человека и пренебрегал принципами демократии со стороны индийского правительства. В связи с этим политику США по данному вопросу целесообразно рассматривать в двух ракурсах:

- *официальная позиция Вашингтона в разные периоды двусторонних отношений с Индией, выраженная в речах и высказываниях президента, представителей администрации и внешнеполитического ведомства;*
- *деятельность Конгресса (резолюции, проведённые слушания, позиции и мнения отдельных конгрессменов).*

Ещё один аспект данной темы можно проследить в деятельности американских неправительственных правозащитных организаций. Однако он стоит особняком, поскольку НПО не формируют прямо внешнеполитическую позицию США, хотя и могут в какой-то степени влиять на её формирование.

Официальная позиция Вашингтона в 2001–2009 гг.: правозащитная тематика вынесена за скобки

Приход в Белый дом в январе 2001 г. администрации Дж. Буша-мл. ознаменовался дружественным жестом: населению индийского штата Гуджарат, где 26 января произошло разрушительное землетрясение, США направили несколько самолётов с гуманитарной помощью. 30 января, выступая перед лидерами Рес-

публиканской партии в Конгрессе, Дж. Буш-мл., отвечая на один из вопросов, касавшихся международной повестки дня, сообщил, что он общался с премьер-министром Индии: «Это был телефонный звонок, который я планировал сделать вне зависимости от произошедшего там стихийного бедствия» [33]. За этим осенью 2001 г. последовало снятие американских санкций [28] и визит индийского премьер-министра Атала Бихари Ваджпаи в США.

Встреча лидеров двух стран продемонстрировала значимость индийского направления во внешней политике Вашингтона при новом президенте. Приветствуя своего гостя, он сказал: «Моя администрация привержена развитию фундаментально новых отношений с Индией, основанных на доверии и взаимных ценностях. Ведь премьер-министр руководит крупнейшей демократической нацией в мире» [25].

Отметим, что именно во время визита премьер-министра Ваджпаи Индия и США оформили видение стратегического партнёрства между двумя странами. Ключевыми вопросами двустороннего сотрудничества были обозначены: торговля, борьба с терроризмом, военное сотрудничество, энергетика, гражданская космическая программа. Данные направления стали точками развития отношений США и Индии в ходе всего первого десятилетия XXI века. При этом все встречи представителей двух государств на высшем уровне сопровождались заявлениями об общности демократических ценностей и идей.

Развитие тёплых отношений с Нью-Дели вызывало вопросы в контексте политики Вашингтона в отношении других стран, причисленных к разряду недемократических. Как страна, на территории которой существовал (и до сих пор не решён) тлеющий военный конфликт с Пакистаном, а соответственно, и частые столкновения между полицейскими и мирным населением на спорных территориях (Джамму и Кашмир) могла обходиться без пристального внимания Вашингтона к проблеме соблюдения прав человека? Примечательно, что вопрос об урегулировании приграничного конфликта на встрече Дж. Буша-мл. и Ваджпаи не поднимался и не получил отражения в совместном заявлении двух стран по итогам визита индийского премьер-министра [20].

Но игнорировать тему Кашмира стало невозможно: после теракта в индийском парламенте в декабре 2001 г. Индия мобилизовала более 500 тыс. военнослужащих, а Пакистан – более 300 тыс. человек. Обе стороны разместили их на так называемой линии контроля, разделяющей Кашмир. В мае-июне 2002 г. две страны были очень близки к военному противостоянию, в том числе и с применением ядерного оружия. Разрядить обстановку удалось тогда благодаря дипломатическому участию США, Великобритании и России [21]. В частности, в ходе телефонных переговоров со своими коллегами Дж. Буш-мл. призвал обе стороны выбрать дипломатический путь решения конфликта, Пакистан – придерживаться обязательств по прекращению поддержки террористов, а Индию – ответить шагами по деэскалации конфликта [27].

Между тем, в феврале-марте 2002 г. в Индии произошли события, которые впоследствии получили название «Гуджаратский погром». Поводом стало нападение, организованное группой мусульман на поезд с паломниками-индусами, в результате которого погибло 58 человек. В ответ на это по всему штату прокатилась волна насилия над мусульманским населением со стороны индусов: они жгли дома и магазины, принадлежавшие мусульманам, заживо сжигали людей [3, с. 484].

Официальный Вашингтон предпочёл проигнорировать межрелигиозные столкновения в Гуджарате, унёсшие, согласно отчёту организации «Хьюман райтс уотч» (*Human Rights Watch*), жизни порядка 2000 мусульман [45].

Однако события 2002 г. интересным образом связаны с современными американо-индийскими отношениями. Дело в том, что главным министром штата с октября 2001 г. по май 2014 г. был нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди. Именно он, по некоторым данным, несёт ответственность за произошедшие массовые убийства мусульманского населения, поскольку «представители власти штата (правлящей там «Бхаратия джаната парти» (БДП) – *Bharatiya Janata Party*) не предприняли элементарных шагов, чтобы остановить насилие, а в некоторых случаях даже подстрекали толпу» [31]. В результате в марте 2005 г. США наложили на Моди санкции в виде запрета на получение американской визы. Моди, собиравшемуся посетить Нью-Йорк для выступления перед американцами индийского происхождения, было отказано в оформлении дипломатической визы. Помимо этого, его виза для туристических и деловых поездок была аннулирована (этот запрет просуществовал вплоть до 2014 г., когда Моди стал претендентом на пост главы индийского правительства). Причиной, позволившей Госдепартаменту применить в отношении индийского чиновника санкции, как сообщала тогда «Уолл-стрит джорнел», стал «малоизвестный американский закон «Международный акт о свободе религий» (*International Religious Freedom Act 1998*), который накладывает на иностранных официальных лиц, ответственных за серьёзные нарушения религиозных свобод, ограничения на получение визы» [22].

Любопытны два факта, связанные с обвинениями Госдепа в отношении Нарендры Моди. Он стал первым и единственным до сих пор высокопоставленным чиновником, когда-либо подпадавшим под визовые санкции в соответствии с вышеупомянутым законодательным актом [22]. При этом американское внешнеполитическое ведомство, возложив на главу правительства Гуджарата ответственность, сослалось на отчёт Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) – индийской неправительственной организации: «По мнению Комиссии, нет сомнения в том, что правительство штата (Гуджарата. – А.З.) проявило полную неспособность контролировать нарушения прав жителей штата на жизнь, свободу, равенство и достоинство» [9, 19].

Примечательно и то, что в данном случае три вектора, формирующие американскую внешнюю политику, сошлись воедино. И официальные власти, и НПО (в данном случае это «Хьюман райтс уотч») ссылались на один и тот же источник – резолюцию индийской НКПЧ. С призывом осудить Моди за его роль в нарушении свободы вероисповедания выступили также американские конгрессмены – демократ Джон Коньерс-мл. и республиканец Джозеф Питтс. Они указали на роль чиновника «в продвижении взглядов расового превосходства, расовой ненависти и наследия нацизма посредством поддержки со стороны его правительства школьных учебников, в которых прославляется нацизм» [12].

Официальный Вашингтон всеми силами пытался продемонстрировать, что отказ Н. Моди в визе не должен повлиять на сотрудничество двух стран. Во время объявления о решении Госдепартамента американский посол в Индии Дэвид Малфорд в конце своей речи, как мантру, повторил фразу: «США и Индия, будучи двумя великими демократиями, разделяют общие ценности в виде свободы слова, свободы вероисповедания и представительного правительства» [19].

Однако индийское руководство посчитало, что действия США в отношении Моди не соответствовали духу стратегического партнёрства, и пришедший к власти в мае 2004 г. премьер-министр Манмохан Сингх, выступая перед членами индийского парламента, заявил: «Наше правительство ясно выразило глубочайшую озабоченность и сожаление по поводу решения США отказать в визе конституционно избранному главе штата нашего Союза». Также он сообщил о том, что министр иностранных дел уже вызвал заместителя главы американской миссии, чтобы выразить «сильный демарш» по поводу решения правительства США [23].

Подробный анализ гуджаратских событий 2002 г.: хроники, истоков и последствий – представлен в книге известного в Индии учёного и журналиста Сиддхарта Варадаражана «Гуджарат: как произошла трагедия» (*Gujarat: The making of tragedy*). А в 2005 г., после того как стало известно о решении американских властей, в газете «Хинду» вышла его статья «Моди, США и визовая сила». В ней Варадаражан отмечал, что «если сейчас Бхаратия джаната парти (партия Моди.- А.З) считает себя жертвой двойных стандартов США, то в прошлом она являлась выгодоприобретателем этой двойственности» [44]. По его мнению, США были чуть ли не единственной крупной страной на Западе, которая никак не выразила озабоченность во время происходившего в Гуджарате насилия. «Стоило быть убитыми 2000 бахаям в Иране или 2000 христианам в Индонезии или Малайзии, как тут же раздались бы вопли протеста из Вашингтона. Но то были дни великого дружелюбия между руководством БДП и администрацией Буша». Для сравнения журналист приводит следующий пример: Л.К. Адвани, ездивший в Нью-Йорк в ранге заместителя премьер-министра в июне 2003 г. и обещавший предоставить индийских солдат для участия в американской оккупации Ирака, не имел проблем с получением визы, хотя он был замешан в деле, включавшем религиозную дискриминацию, – разрушении Мечети Бабри*. В той же статье автор также высказал предположение, что, учитывая проигрыш коалиции Национально-демократический альянс под руководством БДП на выборах 2004 г., Вашингтон позволил себе обратить внимание на местные лобби, в числе которых индоамериканское сообщество [44].

Очевидно, что при анализе формирования внешнеполитического курса США в отношении Индии нельзя не учитывать роль индоамериканского лобби, которое к 2005 г. уже являлось заметным, в том числе и своим участием в политической жизни. Например, главой Комиссии США по международной религиозной свободе (*United States Commission on International Religious Freedom*) в то время была американка индийского происхождения Преета Бансал. Именно эта организация активно взаимодействовала с Госдепартаментом по вопросу недопущения визита Моди на фоне его причастности к событиям в Гуджарате [17]. Помимо этого, не обошлось без лоббирования со стороны части индоамериканских организаций, которые за месяц до принятия решения объединились в Коалицию против геноцида (*Coalition Against Genocide*). В её состав вошли 40 организаций различной направленности: женские, светские, мусульманские, индуистские, христианские, сикхские, левые. За короткий срок Коалиции удалось развернуть кампанию против приезда главы правительства Гуджарата в США:

* Мечеть Бабри была разрушена 150-тысячной толпой индуистских националистов в 1992 г. Это стало причиной столкновений между мусульманами и индусами в различных частях Индии, в результате которых погибло более 2000 человек, и большую часть погибших составили мусульмане.

были направлены петиция Госдепартаменту, открытые письма в адрес премьер-министра Сингха, организаторов выступления Моды – Ассоциации азиатско-американских владельцев отелей. Была даже начата кампания против спонсора мероприятий – компании «Америкен экспресс» [24].

Несмотря на то что официальный Вашингтон, пусть и спустя три года, всё-таки не оставил без внимания произошедшее в Гуджарате событие и проявил не слишком дружественный шаг, применив санкции в отношении одного из должностных лиц Индии, это не отразилось на двустороннем сотрудничестве стран. Более того, 2005 год запомнился не столько визовым скандалом, сколько официальным визитом премьер-министра Индии М. Сингха в США, в ходе которого лидерами стран было запущено беспрецедентное количество совместных инициатив. В частности, выразив приверженность принципам свободы, плюрализма и верховенства закона, Индия и США в рамках «Глобальной демократической инициативы» начали двустороннее сотрудничество по развитию и продвижению принципов и идей демократии в других странах. Данное соглашение подразумевало:

- совместную работу с другими государствами и организациями по развитию гражданского общества;
- организацию тренировочных курсов в Индии, США или, по мере необходимости, в третьей стране для поддержки демократических институтов и развитию человеческих ресурсов;
- создание виртуального координационного и информационного центра по обмену лучшими практиками по демократии, определению возможностей для совместной поддержки и освещению тренировочных программ по укреплению потенциала [43].

Годы нахождения у власти Дж. Буша-мл. отмечены противоречивостью позиции США по вопросу продвижения демократии и прав человека в разных частях мира. В определённой степени это коснулось и американо-индийских отношений: Индия стала партнёром американцев в этом процессе.

Тем не менее, оглашение инициативы вызвало неоднозначную реакцию в индийских СМИ. В Индии общественность привыкла с осторожностью относиться к внешнеполитическим шагам своей страны. В этой связи одна из ведущих газет, «Хинду», вышла 22 июля 2005 г. под заголовком «Обойдется ли эта приверженность слишком дорого?». В ней автор высказывал опасение, что «после подписания соглашения с США страна связала себя институциональными узлами. Если в 2003 г. Индии было легко отказаться от отправки собственных войск в Ирак, то после совместной инициативы сказать “нет” американским запросам по ряду вопросов будет не так просто» [5].

Соглашение по «Глобальной демократической инициативе» в большей степени носило имиджевый характер. Во-первых, об этом говорят весьма символические суммы, выделенные индийским правительством в пользу различных демократических институтов. После подписания соглашения стороны выделили по 10 млн. долл. в рамках поддержки функционирования Демократического фонда ООН [41].

Во-вторых, активное участие Индии в демократических процессах ограничивается зоной региональных стратегических интересов. Страны, за демократизацию которых выступает Нью-Дели, либо являются соседями, либо географически расположены близко к её границам. По определённым внешнепо-

литическим причинам индийским правительством игнорируются нарушения прав человека и демократических принципов в таких важных государствах региона, как Китай и Пакистан. Индия оказывает поддержку развитию демократии и призывает защищать права человека в таких странах, как Непал, Бангладеш, Бутан, Мьянма, Афганистан и Мальдивы. Индийское правительство следит за электоральными процессами в этих странах, чтобы нелегитимные выборы не стали поводом для массовых волнений. Используя дипломатические каналы и визиты официальных лиц, оно помогает политическим оппонентам прийти к консенсусу [37].

Знаковыми с точки зрения стратегического партнёрства Индии и США стали 2006 и 2007 годы. В ходе визита Дж. Буша-мл. в Нью-Дели в феврале 2006 г. в рамках двустороннего экономического диалога были достигнуты договорённости о сотрудничестве в сфере высоких технологий, сельского хозяйства, торговли, науки, охраны окружающей среды, биотехнологий [40]. Однако наиболее важным договором, своеобразной «исторической вехой стратегического партнёрства двух стран», стало Соглашение по мирному использованию ядерной энергии (*the 123 Agreement*), известное также как «ядерная сделка» [4]. После подписания закона о сотрудничестве (*United States-India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act of 2006, H.R. 5682*) в декабре 2006 г. Дж. Буш заявил: «США и Индия – естественные партнёры. Сегодня Америка и Индия объединены глубоко укоренившимися ценностями. Индия – демократия, которая защищает законность и подотчетна своему народу. Индия – открытое общество, которое выступает за свободу слова и свободу религии» [26].

Эти слова наиболее ярко характеризуют официальный подход Вашингтона и являются неким обоснованием всех свершений в американо-индийских отношениях на протяжении нахождения у власти администраций Клинтона и Дж. Буша-младшего.

Примечательными, с точки зрения анализа официальной позиции США, являются ежегодные отчёты Управления по демократии, правам человека и трудовым отношениям Госдепартамента. Именно оно в рамках американского внешнеполитического ведомства осуществляет политику по «продвижению демократии», а также информирует Вашингтон о состоянии прав человека в тех странах, которым США оказывают экономическую помощь [1, с. 26]. С 2003 до 2006 г. первое направление работы управления выражалось в отчётах «Поддержка прав человека и демократии» и включало в себя в том числе и Индию. Это в очередной раз показывает двойственность и даже парадоксальность официальной политики Вашингтона, записавшего Нью-Дели в союзники по распространению демократии и параллельно занимавшегося поддержкой и продвижением прав человека и демократических норм в стране. Например, в отчете 2003 г. положение в стране характеризовалось следующим образом: «Несмотря на то, что Индия – сильная и процветающая демократия, проблемы с соблюдением прав человека широко распространены в стране. Многие из нарушений порождены традиционной иерархичной социальной структурой, глубоко укоренёнными противоречиями среди многих этнических и религиозных сообществ страны, ожесточёнными сепаратистскими движениями и попытками противостоять им со стороны властей и неадекватными методами действий полиции» [38]. После принятия закона «О продвижении демократии» (*The Advance Democracy Act of 2007*) Индия перестала фигурировать в отчётах управления по этому направлению. Начиная с 2008 г. Госдепартамент вы-

бирает страны, которые соответствуют данному в законе определению недемократической страны или страны с переходной демократией.

Тем не менее, Индия не перестала быть частью ежегодных отчётов того же управления Госдепартамента в части, касающейся состояния прав человека. Многостраничные документы показывают, что по итогам каждого года, в Вашингтоне формируется обширная фактологическая база в отношении нарушений прав человека в Индии. Впрочем, аналогичная практика действует в отношении всех стран мира: и союзников США (Великобритания, Канада), и таких признанных демократий, как Швеция.

Динамичное развитие двусторонних отношений и достижение важных соглашений не позволяли Вашингтону поднимать проблему нарушений прав человека на официальном уровне и, тем более, включать её в повестку дня. Однако годы развития двустороннего сотрудничества не обошлись без ряда инцидентов. Один из них – отказ в визе Н. Модии – оставил свой след и в современных отношениях стран, став неприятным наследством для администрации Б. Обамы.

Конгресс США и нарушения прав человека в Индии

На рубеже веков среди представителей как Демократической, так и Республиканской партии США находились такие члены Палаты представителей, которые требовали немедленно остановить сближение с Индией и призвать правящие круги этой страны к соблюдению основополагающих прав человека. На заседаниях Конгресса проходили обсуждения широкого спектра проблемных вопросов, большинство из которых остаётся актуальным для индийского общества и по сей день: право на свободу вероисповедания (ущемление прав религиозных меньшинств), право на самоопределение, дискриминация женщин и представителей низших каст населения (далитов), детский труд.

В 1999 г., опираясь на данные отчёта «Эмнести интернэшнл», 29 членов Конгресса написали письмо в адрес премьер-министра Индии Ваджпаи, в котором выразили обеспокоенность фактом нахождения в индийских тюрьмах без суда и следствия тысяч политических заключённых [42]. В письме была поднята одна из острых тем для индийского руководства – проблема сикхского сепаратизма. По утверждению американских политиков, ссылавшихся на индийских активистов, с 1984 г. за решёткой находились тысячи политических заключённых-сикхов. В обращении приводились примеры пропавших без вести и убитых, факты похищений, убийств и тайной кремации представителей данного народа, что, по мнению американских политиков, не могло характеризовать Индию как демократическое государство. Призыв обратить внимание на проблему был дополнен угрозой сократить торговое сотрудничество и американскую помощь стране в случае продолжения подобных действий [42].

Наиболее активными критиками ситуации с соблюдением прав человека в Индии были республиканцы Дэн Бёртон и Джон Дулитл, а также демократы Синтия Маккинни и Эдолфус Таунс. Последний и вовсе не раз выступал на слушаниях с призывом объявить Индию террористическим государством, а в июне 2000 г. в составе группы из 21 члена Палаты представителей стал инициатором письма президенту Клинтону [15]. В нём обращалось внимание главы Белого дома на факт массового убийства 35 сикхов в деревне Чатти Сингх-пора, в Кашмире (данное событие произошло накануне визита Клинтона в Индию в марте 2000 г.). Позже правительство Индии признало, что пятеро му-

сультман из этого штата, убитые по подозрению в совершении вышеупомянутого преступления, оказались невиновны. Инициаторы письма ссылались на данные отчёта Пенджабской организации по правам человека и Движения против репрессий со стороны государства, утверждавших, что именно представители власти стоят за убийствами. Также в письме были приведены случаи «актов террора» в отношении христиан. Авторы письма отметили, что, несмотря на заявления о собственном следовании демократии, в Индии отсутствует свобода вероисповедания. Они призвали президента США внести страну в список террористических наций и приостановить оказание ей помощи до начала соблюдения прав человека [15].

И всё-таки число американских законодателей, поддерживавших укрепление отношений с Индией, было больше. Ещё в 1993 г. в Конгрессе начал действовать кокус по Индии, основанный демократом Франком Паллоне из Нью-Джерси и республиканцем Биллом МакКоллумом из Флориды. За годы своего существования объединение оказало значительное лоббистское влияние в принятии законодательства, направленного на улучшение отношений с Индией. Начало нового этапа двусторонних контактов в заключительный период администрации Клинтона во многом стало возможным благодаря усилиям членов кокуса. Как заявил на дебатах, состоявшихся в Конгрессе в преддверии первого визита Ваджпаи в США, республиканец Эдвард Ройс, «обращение индийского премьер-министра станет важнейшим моментом для более чем 100 членов кокуса по Индии, которые усердно работали над законодательством, касающимся Индии» [16].

13 сентября 2000 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию *H.Res.572*. В ней выражалось мнение, что в интересах как США, так и Индии, «расширять и усиливать двусторонние политические и экономические связи, а также продолжать обмен информацией и наращивать сотрудничество в борьбе с терроризмом» [13]. При этом в качестве причин обоснованности расширения и усиления партнёрства двух государств были названы следующие факторы:

- общий взгляд США и Индии на XXI век, в котором свобода и демократия являются основами мира и процветания;
- общие интересы и ответственность в обеспечении международной безопасности и региональной стабильности;
- предоставление индийской стороной убежища Его Святейшеству Далай-Ламе, а также беженцам из Бирмы и другим выходцам из Южной Азии, борющимся за свои основополагающие человеческие права;
- союзничество двух стран во имя демократии и обмен опытом для поддержания и усиления демократических институтов по всему миру [13].

Позиция Конгресса в отношении Индии и вопросов демократии и прав человека в стране заставляет обратить на себя внимание по следующим причинам.

Во-первых, некоторые факты, звучавшие на слушаниях, шли вразрез с заявлениями Клинтона и Дж.Буша-мл., а также официальных представителей Вашингтона. Во-вторых, среди конгрессменов не было единого мнения. Одни политики активно осуждали индийские власти и требовали принять решение о прекращении сотрудничества с Индией, другие выступали с резолюцией о необходимости динамичного развития дружбы и двусторонних политических,

экономических и иных связей, основываясь на общности демократических идеалов и принципов.

Парадокс заключался в том, что даже члены кокуса по Индии и индоамериканцам, традиционно выступавшие за укрепление американо-индийских отношений, признавали необходимость следить за соблюдением прав человека в стране. В частности, один из соучредителей кокуса Ф. Паллоне в период с 2005 по 2007 г. был автором и соавтором ряда резолюций о призыве к правительству Индии обеспечить физическую, политическую и экономическую безопасность сообщества кашмирских пандитов [7]. При этом среди членов Конгресса, поддержавших эти инициативы, были критики несоблюдения правительством Индии прав человека Э. Таунс и Ф. Вулф.

Другим направлением правозащитной линии, где сошлись мнения сторонников и критиков развития отношений с Индией, стал вопрос неравенства по кастовому принципу.

Манмохан Сингх стал первым индийским премьер-министром, который сравнил условия жизни индийцев, принадлежащих низшей касте «неприкасаемых» (далитов), с аналогичным положением чернокожего населения ЮАР при апартеиде [29]. Однако слова лидера нации, произнесенные им в декабре 2006 г., расходились с заявлениями представителей Индии, которые в феврале 2007 г., во время заседания ведущего органа по правам человека ООН – Комитета по ликвидации расовой дискриминации – всячески отвергали существование проблемы неприкасаемости и кастовой дискриминации в стране [30]. В отчёте данного комитета [11] освещалось систематическое жестокое обращение в отношении далитов, включая пытки и внесудебные казни, а также «тревожные» масштабы сексуального насилия в отношении женщин из касты «неприкасаемых». В нём содержались призывы к правительству Индии по принятию законодательных мер по защите далитов и по обеспечению их равных прав на получение образования, доступ к медицинским и иным общественным услугам [18].

Не случайно, что в том же феврале 2007 г. «Хьюман райтс уотч» и Центр за права человека и глобальную справедливость (*Center for Human Rights and Global Justice*) Школы права Нью-йоркского университета выпустили доклад «Скрытый апартеид: кастовая дискриминация против “неприкасаемых” Индии» [14].

В июле 2007 г., всего за несколько дней до согласования между США и Индией всех условий будущего Соглашения 123, Палата представителей приняла резолюцию (*H.Con.Res.139*), призывавшую Вашингтон обратить внимание на проблему неприкасаемых в Индии [8]. Стоит отметить, что это был первый за время стратегического партнёрства случай, когда резолюция, касавшаяся прав человека в Индии, была принята большинством голосов конгрессменов. Можно констатировать, что проблеме далитов было уделено внимание не просто отдельной группой законодателей, а всей нижней палатой Конгресса США. Несмотря на то что официальный Вашингтон не комментировал решение органа ООН по правам человека, некоторым образом дистанцировавшись от темы положения далитов в Индии, Палата представителей Конгресса приняла резолюцию, показавшую, что подход США к данному вопросу в любой момент может измениться.

Наличие группы критиков в Конгрессе США свидетельствовало о том, что среди американских законодателей не было консенсуса относительно индийской демократии и соблюдения в стране основополагающих прав человека. С одной

стороны, во многом благодаря лоббистским усилиям дружественного Индия кокуса в Конгрессе, в начале 2000-х годов эта страна была признана в Вашингтоне союзником США по продвижению демократии в мире. С другой – ряд американских политических деятелей постоянно держат в поле своего зрения вопросы, представляющие, по их мнению, вызовы демократии в самой Индии.

Поворот в индийской политике США после 2009 г.

К январю 2009 г., когда в должность вступил новый президент Барак Обама, по ряду направлений правозащитной тематики в Соединённых Штатах сформировались институты, уделявшие повышенное внимание положению дел в сфере прав человека в Индии. Например, нарушения прав религиозных меньшинств регулярно освещались Комиссией США по международной религиозной свободе, объединениями индийских иммигрантов, а также в выступлениях ряда американских законодателей. Также в Конгрессе США появилась группа политиков, отмечавших неравноправное положение далитов. Наконец, отчёты специализированного управления Госдепартамента и правозащитных организаций были посвящены полному обзору фактов нарушений прав человека в Индии и роли государства в борьбе с ними.

Очевидно, что систематическое появление подобной тематики, пусть и не на официальных переговорах, а в средствах массовой информации и документах неправительственных организаций не могло не вызывать недовольства индийской стороны. В этой связи официальный Вашингтон избегал вмешательства во внутренние дела Индии, принимая во внимание её значимость для собственной политики в регионе. Однако образовавшиеся в США группы, критиковавшие нарушения прав человека в Индии, активизировали свои лоббистские усилия. Это создало возможность вывести правозащитную тематику на новый уровень в случае неудовлетворенности внешнеполитических сил США положением дел в отношениях с Индией.

Принятие администрацией Обамы в апреле 2014 г. Стратегического плана Госдепартамента на 2014–2017 гг. послужило ясным сигналом о том, что Вашингтон был больше не намерен закрывать глаза на значительные нарушения в области прав человека в Индии, которые оставались незамеченными предшествующими американскими администрациями. В документе Госдепа прямо говорится: «Лидерство США в распространении демократии, защите прав человека является долговременным вкладом в обеспечение безопасности страны, делом принципиальной важности и решающим источником международного влияния и силы». И далее: «Демократии – наиболее надёжные партнёры США в обеспечении безопасности» [36].

Очевидно, стратегическое партнёрство, бывшее основным тезисом отношений США с Индией с начала XXI века, пришло в противоречие с продвижением демократии, провозглашённым в Стратегическом плане Госдепа главным приоритетом внешней политики на 2014–2017 гг. В плане ставится задача «демократизировать к 30 сентября 2017 г. 20–25 стран» [1, с. 26].

Вопрос соблюдения прав человека стал актуальным и проблемным в современных американо-индийских отношениях. И хотя в 2009 г. администрацией Обамы был запущен «стратегический диалог» и провозглашена «новая эра»

в отношениях с Индией^{*}, преемственность внешнеполитического курса в отношении Нью-Дели Вашингтону сохранить не удалось.

Этому, как представляется, существует несколько причин. Во-первых, поддержка со стороны ряда представителей администрации концепции Дж. (G)-2, в соответствии с которой США и Китай, как самые мощные экономики мира, могли создать неформальное объединение для решения глобальных проблем [2, с. 28]. Во-вторых, разногласия сторон, связанные с афгано-пакистанской политикой: Нью-Дели не устраивало наделение Соединёнными Штатами Пакистана ролью посредника по содействию в примирении с «Талибаном» в Афганистане. В-третьих, отсутствие практической реализации заключенной при Дж. Буше-мл. «ядерной сделки». К тому же в Конгрессе США в 2012–2013 гг. началась своеобразная «смена поколений», и дружественная Индии лоббистская группа потеряла значительное число своих членов. Вкупе с наступившим к концу нахождения у власти правительства М. Сингха спадом в экономике Индии данные факторы привели к значительному охлаждению в двусторонних отношениях.

Приход в мае 2014 г. к власти «Бхаратия джаната парти» во главе с Нарендрой Модии отмечен попытками последнего придать новый импульс индийско-американским отношениям. Во многом благодаря активности Модии сотрудничество стран кажется развивающимся и продуктивным. Им удалось достичь серьёзных успехов в экономических и торговых связях (товарооборот с каждым годом растёт и составляет порядка 100 млрд. долл.), а также в военной сфере (за последние годы США составили значительную конкуренцию России на индийском рынке вооружений^{**}), укрепить стратегическое сотрудничество в Индийском океане.

Тем не менее, официальный Вашингтон не забыл прошлого Нарендры Модии. Под значительным давлением сформировавшихся в США институтов тема прав человека вышла на самый высокий уровень. Находясь в Индии в качестве гостя на День республики в январе 2015 г., в одном из своих выступлений Б. Обама выступил с критикой положения дел в области прав человека в этой стране, затронув такие вопросы, как права религиозных меньшинств, женщин и низших каст [32]. В этой связи говорить о полноправной дружбе и «новой эре» в отношениях не приходится. Вашингтон нередко позволяет себе читать нравоучения о следовании демократическим принципам, стремясь одновременно достичь стратегических для национальных интересов США соглашений. Так, в конце февраля 2016 г., за месяц до участия премьер-министра Н. Модии в ядерном саммите в Вашингтоне, на котором ожидалось продвижение в реализации Соглашения 123 между странами, Индия вновь подверглась критике США по проблеме прав человека. Посол США в Индии Ричард Верма прокомментировал два события: студенческие протесты в Университете имени Джавахарлала Неру

^{*} Летом 2009 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон и министр иностранных дел Индии Со-манахалли Маллайя Кришна объявили о запуске нового стратегического диалога между двумя странами, охватившего широкий круг сфер сотрудничества. В преддверии визита премьер-министра Индии М. Сингха в США в ноябре того же года заместитель госсекретаря по политическим вопросам Уильям Бернс, выступая в Центре Карнеги, заявил о начале новой эры в американо-индийском партнёрстве.

^{**} Россия остаётся крупнейшим экспортёром оружия в Индию. Однако, по некоторым данным, в последние годы российская доля на индийском рынке сокращается, в то время как импорт американского вооружения стремительно растёт.

и демонстрации джатов – этнической группы, принадлежащей к низшим кастам, в северном индийском штате Харьяна. В частности, он заявил, что «многообразие и дебаты» являются «отличительным признаком» академической жизни в США и Индии, а ожесточенные протесты в Харьяне – предмет «озабоченности» обеих стран [6]. Помимо этого, восемь сенаторов и 26 членов Палаты представителей Конгресса США написали письмо главе правительства Индии, обратив внимание на «растущую нетерпимость и жестокость в отношении религиозных меньшинств». Они также призвали Н. Моди воплотить данные им обещания в жизнь и предпринять шаги, которые бы продемонстрировали «приверженность его правительства поддержанию стабильного и инклюзивного общества и уважению международных обязательств» по отношению к правам человека, в том числе в области свободы вероисповедания [10].

Таким образом, даже несмотря на развитие двустороннего сотрудничества, в центре внимания структур как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, участвующих в выработке американской внешней политики, находятся вопросы прав человека в Индии.

В ноябре текущего года в США состоятся президентские выборы. В Белый дом придёт новый президент, и неизвестно, куда качнётся неоднозначный и довольно хрупкий баланс между стратегическим партнёрством двух стран, провозглашённым в самом начале века, и приоритетом глобального продвижения демократии по плану Госдепартамента.

Список литературы

1. *Самуйлов С.М.* Госдепартамент при Дж. Керри и «продвижение демократии» по-американски // США ❖ Канада: экономика, политика, культура, 2015, №10, с. 22–38. [*Samuylov S.M.* U.S. Department of State under John Kerry: Promotion of Democracy, the American Way // USA ❖ Canada, 2015, No.10, p.22-38].
2. *Самуйлов С.М., Олсуфьев И.В.* «Ядерная сделка» между США и Индией // Свободная мысль, 2011, №6, С. 17–30. [*Samuylov S.M., Olsufiev I.V.* Nuclear deal between U.S. and India // *Svobodnaja misl*, 2011, No.6, p.17-30].
3. *Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии. XX век. Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с. [*Yurlov F.N., Yurlova E.S.* History of India. XX century. Moscow, 2010. 920 p. (In Russ.)].
4. Agreement for cooperation between the Government of the United States of America and the Government of India concerning peaceful uses of nuclear energy (123 Agreement). URL: <http://web.archive.org/web/20080709111810/http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/aug/90050.htm> (accessed 10.11.2015).
5. *Baruah A.* Will this commitment prove too costly? // *The Hindu*. 22.07.2005.
6. *Bhattacharjee K.* U.S. envoy bats for right to dissent // *The Hindu*. 23.02.2016.
7. Expressing the sense of Congress that the Government of the Republic of India and the State Government of Jammu and Kashmir should take immediate steps to remedy the situation of the Kashmiri Pandits and should act to ensure the physical, political, and economic security of this embattled community - H.Con.Res.344. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-concurrent-resolution/344/text?format=txt> (accessed 11.11.2015).
8. Expressing the sense of the Congress that the United States should address the ongoing problem of untouchability in India - H.Con.Res.139. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-concurrent-resolution/139/text?format=txt> (accessed 09.11.2015).
9. Further Proceedings of the Commission on situation in Gujarat // National Human Rights Commission. URL: <http://nhrc.nic.in/disparchive.asp?fno=247> (accessed 14.11.15).

10. *George V*. U.S. lawmakers urge Modi to take action on religious violence // The Hindu. 28.02.2016.
11. *Gill T*. Making things worse. United Nations Human Rights. Office of the High Commissioner. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/ngos/tsunami_report.pdf (accessed 11.11.2015).
12. H.Res.160. Condemning the conduct of Chief Minister Narendra Modi for his actions to incite religious persecution and urging the United States to condemn all violations of religious freedom in India <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-resolution/160/text?format=txt> (accessed 30.10.2015).
13. H.Res.572. Expressing the sense of the House of Representatives that it is in the interest of both the United States and the Republic of India to expand and strengthen United States-India relations, intensify bilateral cooperation in the fight against terrorism, and broaden the ongoing dialogue between the United States and India, of which the upcoming visit to the United States of the Prime Minister of India, Atal Bihari Vajpayee, is a significant step. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-resolution/572/text> (accessed 05.11.2015).
14. Hidden Apartheid Caste Discrimination against India's "Untouchables". Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/en/reports/2007/02/12/hidden-apartheid-0> (accessed 18.11.2015).
15. House of Representatives. Declare India a terrorist country. 106th Congress, 2nd Session, July 27, 2000. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/2000/07/27/extensions-of-remarks-section/article/E1329-2> (accessed 01.11.15).
16. House of Representatives. Sense of House Regarding United States-India Relations. 106th Congress, 2nd Session, September 12, 2000. URL: <https://www.congress.gov/crec/2000/09/12/CREC-2000-09-12-pt1-PgH7491-2.pdf> (accessed 09.11.2015).
17. India: Commission Deeply Concerned About Visit of Gujarat State Minister. URL: <http://www.uscirf.gov/news-room/press-releases/india-commission-deeply-concerned-about-visit-gujarat-state-minister-0> (accessed 04.11.2015).
18. India: UN Finds Pervasive Abuse Against Dalits. Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/news/2007/03/11/india-un-finds-pervasive-abuse-against-dalits> (accessed 17.11.2015).
19. Issue of Gujarat Chief Minister Narendra Modi's Visa Status // U.S. Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2005/43701.htm> (accessed 17.11.2015).
20. Joint Statement Between U.S. and India // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/text/20011109-10.html> (accessed 10.11.2015).
21. Kashmir Crisis. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kashmir-2002.htm> (accessed 11.11.15).
22. *Mann J*. Why Narendra Modi Was Banned From the U.S. // The Wall Street Journal. 02.05.2014.
23. PM upset over Modi's visa denial // The Economic Times. 19.03.2005.
24. *Prashad V*. No entry for Modi // Frontline. Volume 22 - Issue 07, Mar. 12-25, 2005.
25. President Meets with Prime Minister of India // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/11/20011109-2.html> (accessed 12.11.2015).
26. President Signs U.S.-India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2006/12/20061218-1.html> (accessed 13.11.2015).
27. President Speaks to Leaders of India and Pakistan // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/06/text/20020605.html> (accessed 10.11.2015).
28. President Waives Sanctions on India, Pakistan // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010922-4.html> (accessed 10.11.2015).
29. *Rahman M*. Indian leader likens caste system to apartheid regime // The Guardian. 28.12.2006.

30. *Rajagopal B.* The caste system — India's apartheid? // *The Hindu*.18.08.2007.
31. Religious Riots Loom Over Indian Politics // *The New York Times*. 27.07.2002.
32. Remarks by President Obama in Address to the People of India // *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/27/remarks-president-obama-address-people-india> (accessed 14.11.2015).
33. Remarks by the President at Meeting with Republican House and Senate Leaders // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewebush-whitehouse.archives.gov/news/releases/20010130-2.html> (accessed 12.11.2015).
34. Remarks by the President to the Indian joint session of Parliament // Office of the Press Secretary. URL: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-22-remarks-by-the-president-to-the-indian-parliament.html> (accessed 13.11.2015).
35. Secretary of State Madeleine K. Albright. Remarks to the Asia Society // U.S. Department of State. URL: <http://1997-2001.state.gov/www/statements/2000/000314.html> (accessed 10.11.2015).
36. Strategic Plan, FY 2014-2017. U.S. Department of State, USAID. Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/223997.pdf> (accessed 20.11.2015).
37. Supporting Democracy Abroad: An Assessment of Leading Powers. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/GSD_Overview_and_Country_Reports.pdf (accessed 15.11.2015).
38. Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2002-2003 // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/shrd/2002/21760.htm> (accessed 04.11.2015).
39. The U.S. and India: Promoting Democracy in Asia and Beyond // Office of the Press Secretary. URL: <http://clinton6.nara.gov/2000/03/2000-03-21-fact-sheet-us-and-india-promoting-democracy.html> (accessed 13.11.2015).
40. The U.S.-India Economic Dialogue // U.S. Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2006/62493.htm> (accessed 16.11.2015).
41. The United States and India, Strong Global Partners // Office of the Press Secretary. URL: <http://georgewebush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/07/20050718-8.html> (accessed 12.11.2015).
42. U.S. Congressional letter calls for release of political prisoners in India. URL: <https://www.congress.gov/crec/1999/09/22/CREC-1999-09-22-pt1-PgE1932-3.pdf> (accessed 05.11.2015).
43. U.S.-India Global Democracy Initiative // U.S. Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49722.htm> (accessed 11.11.2015).
44. Varadarajan S. Modi, the U.S., and visa power // *The Hindu*. 21.03.2005.
45. "We Have No Orders To Save You" – State Participation and Complicity in Communal Violence in Gujarat. Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/reports/2002/india/> (accessed 12.11.2015).

U.S. – India Relations in 2000-2015

(*USA ❖ Canada Journal, 2016, no. 6, p. 53-67*)

Received 21.01.2016.

ZAKHAROV Aleksey Igorevich, Volgograd State University, 100 Universitetsky prosp., Volgograd 400062, Russian Federation (alex_07_cool@mail.ru)

The article delivers an analysis of U.S. - India relations at the beginning of the 21st century. The Washington policy towards New Delhi in the last period of Clinton administration and during G.W. Bush presidency is considered. The assessment of bilateral cooperation in democracy promotion is made. The author outlines major forces of U.S. foreign policy which participated in the forming attitude towards human rights violations in India. Key tendencies of Obama administration India policy are presented.

Keywords: *USA and India bilateral relations, human rights, democracy, democracy promotion, strategic partnership.*

About the author:

ZAKHAROV Aleksey Igorevich. Post-graduate.